

7 ДЕК 1978

ПИСЬМО В НОМЕР

ДРАМА НА ВЕШАЛКЕ

Театр начинается с вешалки. Его обаяние, его священнодействие, его торжество. Для детей с тяжелых, массивных дверей в театральное фойе начинаются уроки нравственности.

А вот как эти уроки преподавал для школьников во время традиционной Всероссийской недели «Театр и дети» Хабаровский театр драмы, я хочу рассказать.

Театр начался не с вешалки — еще с афиши, где мы вдруг увидели не обещанный заранее спектакль, а другой, который ребята уже смотрели. В фойе — как на ярмарке. Где раздеться, куда сдать пальто? За пять минут до начала спектакля место в гардеробе для моих 130 питомцев, наконец, нашлось. Но номерков не дали. В зал ребята бежали —

потому что надо было занять кресло, так как места в билетах на детские спектакли не указывались.

Спасибо Бажову, мир его сказки покорила зрителей. Но вот кто играет в спектакле, дети не могли узнать, потому что, как и номерки в гардеробе, программки на детские спектакли не предусмотрены.

Окончания действия мы все ждали с большим волнением. Не успел занавес закрыться, как ребята опять бросились бежать, теперь уже из зала. У гардероба — настоящий аукцион. Молоденькая дежурка-гардеробщница, поднимая над головой пальто, спрашивает: «Чье?», к нему тянутся сразу несколько рук. Шум, крики, плач, обмен вещами. Дети уже забыли, чему учили их ак-

теры со сцены несколько минут назад...

Создается впечатление, что администрация и работники театра воспринимают детские спектакли как наказание. И совсем не умеют работать с детским зрителем. Забыл ребенок билет — не надеясь на улыбку контролера, она отправит покупать новый, да еще обидное что-нибудь скажет вслед.

Несмотря на такой прием, дети всякий раз с нетерпением ждут новых встреч с театром. Готовятся к ним, волнуются. Театр не ждет и не ищет встреч со своим — сегодня маленьким, — но будущим взрослым зрителем.

И тогда драма начинается на вешалке.

Г. ИГНАТЬЕВА,
учитель.